
А.Ю.Борзова

Формирование внешнеполитической стратегии современной Бразилии

В статье рассматривается эволюция парадигм внешней политики Бразилии после возвращения к демократическому правлению. За короткий срок страна справилась со сложными экономическими проблемами и стала региональным лидером. Она также проводит активную внешнюю политику на глобальном уровне, наполняя новым содержанием понятия «развитие», «помощь развитию», «устойчивое развитие». Благодаря президентам Ф.Э.Кардозо и Л.И.Луле да Силве бразильская дипломатия стала ярче, активнее и многограннее. В статье также анализируются подходы политологов к эволюции концептуальных основ внешней политики Бразилии.

Ключевые слова: развитие, стимулы, стратегия, внешняя политика, преемственность, президентская дипломатия, региональный лидер.

В Бразилии концепция развития традиционно играла важную роль как во внешней, так и во внутренней политике, однако это понятие по-разному толковалось на разных этапах развития страны.

Националистическая программа президента Жетулио Варгаса (1930—1945, 1951—1954), попытка Жуселино Кубичека (1956—1961) стимулировать развитие богатых внутренних регионов, стремление к независимости во внешней политике и национал-реформистский курс Жуана Гуларта (1961—1964) представляли собой различные варианты развития страны. После военного переворота 1964 г. правящая элита изменила принципы социально-экономической модернизации. Во главу угла она поставила не мобилизацию широких слоев населения под националистическими лозунгами, а технократические принципы управления экономикой и обществом, привлечение иностранного капитала, обеспечение стабильной социально-политической ситуации путем подавления любой оппозиции¹. Военные выработали собственную идейную доктрину — «национальную идеологию безопасности и развития». Но социальная напряженность, усугубление экономических проблем и увеличение внешнего долга вынудили военных

Алла Юрьевна Борзова — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН (bau845@mail.ru).

вернуться к демократическим формам правления в 1995 г. На протяжении всего этого периода поиск стимулов развития придавал внешней политике государства определенную рациональность и последовательность.

Перемены в международных отношениях, связанные с распадом социалистической системы, окончанием «холодной войны», тенденциями глобализации, приведшими к образованию экономических блоков и новой асимметрии между капиталистическим центром и периферией, поставили перед Бразилией серьезные внешнеполитические задачи. Как отмечает известный политолог Амадо Луис Серво, страна с трудом адаптировалась к этому международному сценарию².

Развитие не было исключено из целей внешней политики Бразилии, просто в 1989 г. завершился его 60-летний цикл, — подчеркивает историк Марсилио Морейра³. Вместе с тем концепция развития перестала быть основным элементом политической мысли Бразилии. Традиционную стратегию считали причиной образования внешнего долга, финансовой нестабильности и стагнации экономики в 80-е годы. Сомнение также вызывала ее эффективность в условиях нового мирового порядка.

Основным элементом новой стратегии стало создание условий для пересмотра модели развития и внешней политики⁴. Бразилия стремилась играть активную роль в мировых интеграционных процессах и сделала ставку на расширение экономических связей с другими южноамериканскими странами. В 1986 г. была создана программа интеграции Аргентины с Бразилией⁵. Но в обществе сохранялось напряжение, а огромный внешний долг также не способствовал расширению внешнеполитических связей.

Президент Фернандо Коллор де Мелло (1990—1992) обещал защищать национальные интересы, опираясь на положения Конституции 1988 г., и усилить роль Бразилии в мировой экономике. Но в период его авторитарного правления бразильский МИД был отстранен от разработки концептуальных основ внешней политики и не принимал активного участия в ее реализации. С 1990 по 1995 г. на посту руководства внешнеполитического ведомства сменились пять министров, что также обусловило неопределенность во внешней политике⁶.

Важным шагом вперед стало назначение в 1991 г. канцлером страны Селсо Лафера, который попытался сочетать во внешней политике «традиции и инновации»⁷ и выдвинул четыре ее основных элемента: оперативное партнерство, «ниши возможностей», творческая адаптация и видение будущего⁸. В рамках развития партнерских отношений преимущественно экономического характера приоритет отдавался Общему рынку стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), затем следовали США, ЕС и Япония. Лафер считал, что наряду с поиском партнеров для включения Бразилии в глобальную систему внешняя политика должна использовать «ниши возможностей», которые появились в экономическом и политическом пространстве после окончания «холодной войны». Канцлер обратил внимание на потенциал двусторонних экономических отношений с Ираном, Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Республикой Корея и Израилем⁹.

При этом, как подчеркивал С.Лафер, Бразилия должна «творчески адаптироваться к сложившимся международным отношениям и воздействовать на международную систему, исходя из национальных ценностей и устремлений»¹⁰. В рамках этих установок Бразилия сделала упор на «устойчивое

развитие» (Конференция ООН по проблемам окружающей среды и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992 г.), которое включало в себя широкий спектр проблем — от экологии до национальной цели развития.

Однако внутренняя экономическая и социальная политика не принесла положительных результатов, что негативно отразилось на имидже Бразилии. После импичмента Коллора вице-президент Итамар Франко занял пост главы государства. Он ясно дал понять, что развитие продолжится и является основной целью внешней политики, направленной на пересмотр роли Бразилии на международной арене, демонстрацию укрепления демократии и сочетание развития с социальной справедливостью. Эти идеи вписывались в процесс восстановления экономики после «потерянного десятилетия» и консолидации региональной интеграции.

Видный ученый и политик Фернандо Энрике Кардозо занимал в правительстве Итамара Франко пост министра иностранных дел (1992—1993), а затем — министра экономики (1993—1994)¹¹. С 1993 по 1995 г. канцлером был Селсо Аморим. В первой половине 90-х годов во внешнеполитической стратегии преобладали взгляды Ф.Э.Кардозо, который делал упор на претворение в жизнь политических и экономических реформ и укрепление интеграции в рамках Mercosur. С.Аморим, в свою очередь, пытался реанимировать концепцию «ответственного прагматизма», характерную для поколения дипломатов 1970-х годов.

Переход Кардозо на пост министра экономики открыл перед дипломатическим корпусом Бразилии новые возможности в области разработки внешней политики. Тема развития вернулась в дипломатический дискурс, и Аморим выдвинул концепцию дипломатии трех «d»: desenvolvimento, desarmamento e democracia — развитие, разоружение и демократия. Основами внешней политики тогда были защита демократии, открытость внешнему миру и экономическая стабильность. Кардозо полагал, что в результате соблюдения этих трех принципов Бразилия станет совершенно иной, чем 20—30 лет назад¹². Дипломатия стремилась к экономической стабильности путем достижения торговой открытости и привлечения инвестиций и современных технологий. Другими приоритетами внешней политики были Mercosur, сотрудничество с центрами мировой экономической мощи (США, ЕС, Япония) и с крупными державами (Китай, Россия, Индия), участие в переговорах Всемирной торговой организации (ВТО), проведение реформ в ООН и защита национальных интересов Бразилии.

С 1995 г., когда к власти пришел Кардозо, министр иностранных дел Луис Фелипе Лампрейя (1995—2000) стремился придать внешнеполитической деятельности Бразилии целостность¹³. При Кардозо в рамках «плана Реал» в Бразилии произошли перемены, имевшие важные последствия для внешней политики. Во-первых, авторитарный режим сменился на демократический. Во-вторых, страна открыла свои рынки, существенно снизила тарифы и сократила нетарифные барьеры. Кроме того, после десятилетий бесконтрольной инфляции удалось стабилизировать национальную валюту¹⁴. Бразилия вошла в десятку самых мощных в экономическом отношении стран мира. За период первого президентства Кардозо ВВП удвоился и достиг 806 млрд долл.¹⁵.

Президент стремился обеспечить социальное равенство, сохраняя при этом эффективность экономических рычагов, что отразилось в его концепции «третьего пути», и совместить социал-демократическую ориентацию с императивами глобальной экономики¹⁶. Кардозо прекрасно осознавал сложность и асимметричность процессов глобализации, поразному сказывающейся на уровне материального благосостояния народов. Важными элементами противостояния такой глобализации, по его мнению, были борьба с бедностью и сохранение окружающей среды, позволяющие улучшить качество жизни народа.

Кардозо выдвинул концепцию «этики солидарности», согласно которой на международной арене необходимо прилагать совместные усилия, направленные на развитие, преодоление насилия, отчуждения, голода и маргинализации. Международное сотрудничество должно было стать решающим фактором консолидации и стабилизации мировой экономики, обеспечить эффективность макроэкономических реформ и устойчивое развитие. Важным инструментом «помощи развитию» для Бразилии являлась региональная интеграция, которая позволила бы всем странам в полной мере воспользоваться возможностями, которые открывала глобализованная экономика. Кардозо утверждал, что каждая страна имеет «право на развитие», и оно должно учитываться мировым сообществом¹⁷. Приоритеты развития международных отношений в Латинской Америке должны были включать примат международного права, соблюдение прав человека и основ правового государства, взаимное уважение и неприменение силы и других форм давления. Одной из главных внешнеполитических задач Кардозо была защита Mercosur и южноамериканской интеграции от предложенного США проекта Межамериканской зоны свободной торговли (Free Trade Area of the Americas, FTAA)¹⁸.

В период правления Л.И.Лулы да Силвы (2003—2010) обязанности министра иностранных дел исполнял С.Аморим, а Бразилия превратилась из региональной державы в нового глобального игрока. Это совершенно новый этап внешней политики, которая основывалась на преемственности и прагматизме. Лула продолжил макроэкономический курс, ставший главным фактором экономической стабилизации в стране.

Внешняя политика для бразильской дипломатии — это инструмент национального развития, обеспечения международного влияния и достижения экономического роста. Сохраняя традиционно партнерские отношения с США, а также укрепляя торгово-экономическое сотрудничество со странами Mercosur и ЕС, Лула всесторонне расширил внешние связи Бразилии, в частности, с государствами Африки, Азии, Ближнего Востока. Бразилия

Фернандо Энрике Кардозо

стала членом BRICS, активно участвует в урегулировании конфликтов в Латино-Карибской Америке и работе международных институтов, играя роль лидера в ряде многосторонних переговоров.

Президентская дипломатия Лулы обеспечила политике Бразилии многовекторность. За два года правления президент посетил 35 стран: все государства Южной Америки, десять стран Африки, семь — Среднего Востока, Индию, Китай, Европу¹⁹. Бразильский политолог, профессор Университета г. Бразилиа Паоло Роберто де Алмейда подсчитал, что только за 2003 г. и шесть месяцев 2004 г. Лула осуществил 100 визитов, двусторонних переговоров, встреч на высшем уровне²⁰.

Отмечая, что успех Лулы во многом связан с работой, проделанной его предшественниками, многие политологи подчеркивают, что консолидация демократии, финансовая стабилизация и прагматичная макроэкономическая политика создали благоприятные экономические условия, позволившие правительству проводить активную дипломатию.

Бразильская демократия преодолела связанный с импичментом Коллора кризис, а затем в 2003 г. осуществила сдвиг от центра влево — весьма рискованный, как отмечает латиноамериканист, бывший посол Франции в Бразилии Алан Роке²¹. Кардозо и Лула, входящие в соперничающие партии с противоположными политическими взглядами, придерживались схожих моделей экономического развития, и внешне уязвимая страна с ограниченным экспортом и огромным внешним долгом начала открываться и повышать свою конкурентоспособность. Преемственность курса и политическая стабильность стали привлекательными для иностранных инвесторов.

Сравнительному анализу внешней политики двух выдающихся президентов, изменивших Бразилию, посвящено немало исследований. Так, П.Р. де Алмейда отмечает, что правительство Кардозо, умеренного сторонника мультилатерализма, делало упор на международное право и следовало принципу «большого равенства» в отношениях с великими державами. Лула же является ярким поборником мультилатерализма и принципа суверенитета и равенства всех стран. В отношениях со средними державами Кардозо выступал за развитие политических связей, за диалог со странами Юга, а Лула использовал тактику стратегических союзов с этими государствами и стремился к реальной координации действий, например, в рамках сотрудничества между Индией, Бразилией и Южной Африкой (India, Brazil, South Africa, IBSA).

Кардозо выступал за открытость экономики для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и поддерживал «Вашингтонский консенсус». Лула решительно его отвергал, защищал экономический суверенитет Бразилии и одобрял инициированный в 2003 г. президентом Аргентины Нестором Киршнером (2003—2007) «Консенсус Буэнос-Айреса», содержащий рекомендации по социальной и экономической политике в латиноамериканских странах. Лула предпочел социальную устойчивость и правительственные меры по социальной поддержке населения, что проявилось и в отношении займов Международного валютного фонда. Правительства обоих президентов продолжили традиционную политику полномасштабного участия в многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО. Активная дипломатия Лулы привела к появлению Группы двадцати (Group of Twenty, G20). Оба правительства выступали за решительные меры по борьбе с проблемами терроризма и наркотрафика²².

Приоритетами обоих президентов были региональная интеграция и укрепление связей в рамках Mercosur. Кардозо считал эти отношения стратегическими и прилагал усилия для заключения договора между Mercosur и Андским сообществом наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), поддерживая идею южноамериканской зоны свободной торговли. Лула также понимал стратегическую значимость этих отношений, но от риторики перешел к решительным действиям, уделяя внимание социально-политической тематике.

Оба лидера осознавали важность связей с США и европейскими странами, но их стиль ведения переговоров, в частности по ФТАА, был разным. Кардозо видел в этом проекте возможности экономической модернизации Бразилии, не углубляясь в тему протекционизма Вашингтона в отношении американской аграрной продукции и предпочитая говорить об интеллектуальной собственности, инвестициях и сфере услуг. Позиция Лулы оказалась жестче: не отвергая принцип свободы торговли, он выступал за преодоление структурной асимметричности и отстаивал национальные интересы всех стран региона.

Лидеры также по-разному относились к глобализации. Кардозо в начале своего президентства сравнивал этот феномен с новым Возрождением и лишь позже заметил асимметрию в развитии мировой экономики в связи с финансовыми кризисами 1990-х годов. В письме к лидерам Большой семерки (Group of Seven, G7) Кардозо требовал отработать механизмы предотвращения мировых финансовых кризисов, которые сильно затрагивают и развивающиеся страны. Лула, напротив, осуждал капиталистическую глобализацию, или «вестернизацию», как ее называли в Бразилии²³, при которой США намеренно тормозили процессы глобализации с целью сохранить свои лидерские позиции, придерживался идеей альтерглобализма и призывал бороться с голодом и нищетой в мире.

Можно сказать, что дипломатии Лулы свойственна творческая, энергичная, активная позиция²⁴. С.Аморим охарактеризовал его внешнюю политику как «активную и высокоуровневую». В результате Бразилия стала восприниматься как региональная держава с глобальными амбициями.

Рубенс Рикуперо — еще один бразильский исследователь, дипломат, в 1999—2004 гг. работавший в секретариате ООН, — сравнивает харизматичную и яркую дипломатию Лулы с деятельностью французского президента Шарля де Голля (1959—1969), стремившегося к утверждению вели-

Луис Инасио Лула да Силва

чия Франции. Автор выделяет четыре ключевых направления внешней политики Лулы:

— становление Бразилии как глобального политического актора первого эшелона в полицентричной международной системе (для достижения этой цели используются G20, BRICS, IBSA, деятельность в рамках ООН);

— обеспечение на мировом рынке благоприятных экономических условий для бразильской сельскохозяйственной продукции, что было отражено во время Дохийского раунда переговоров ВТО;

— укрепление связей по линии Юг — Юг, сотрудничество с новыми индустриальными странами (НИС), такими, как Китай, Индия, ЮАР, создание альтернативных союзов и форумов: BRIC, Бразилия — Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM);

— формирование политико-стратегического и торгово-экономического пространства для развития южноамериканского интеграционного объединения на основе постепенного расширения Mercosur²⁵.

Р.Рикуперо считает, что экономическая и политическая стабилизация в период президентства Лулы усилили роль Бразилии как глобального игрока. При этом его харизматичность и идеологические воззрения могут оказаться рискованными для сферы международных отношений, где больше востребованы беспристрастность и холодный расчет.

Бразильский политолог, исследователь Центра изучения современной культуры (Centro de Estudos de Cultura Contemporânea, CEDEC) Марсело Фернандес де Оливейра справедливо отметил, что Лула стремился вернуть в международный дискурс понятие развития и отстаивал во внешней политике интересы развивающихся стран. Целью многосторонней дипломатии Лулы, ориентированной на формирование устойчивых союзов и коалиций, было создание благоприятных условий для экономического роста, консолидации демократии и борьбы с нищетой в развивающихся государствах²⁶.

С.Аморим подчеркивал, что главная стратегическая задача Бразилии — работать над «новой конфигурацией мировой торговой и дипломатической географии», подразумевающей переход к многополюсному порядку, где международные правовые нормы и институты больше не будут давать привилегии развитым странам за счет Бразилии. При этом Аморим не считал BRICS политической организацией и не согласен с тем, что цель BRICS — ослабление влияния США в мире: «Когда пала Берлинская стена, все боялись, что мир станет однополярным и будет жить под диктовку США, но эти страхи оказались напрасными. Мир становится разнообразнее, и BRICS — часть этого процесса, но не единственная часть»²⁷. Страны, участвующие в этом клубе, по словам экс-министра, хотят «построить лучший и более многосторонний мир»²⁸.

Американский исследователь Х.Брандс в монографии «Дилемма большой стратегии Бразилии» писал, что стратегия Лулы многогранна, и упор в ней сделан на постепенный, мирный, но серьезный пересмотр международного порядка. В исследовании ученый опирается на теоретические разработки американского политолога Р.Кэгана, который выделяет основные параметры поведения средней, или периферийной, державы. Поскольку у периферийной державы недостаточно материальных ресурсов, чтобы противостоять гегемонистским устремлениям супердержав или играть ведущую роль в формировании международной системы, им остается действовать в рам-

ках многосторонней дипломатии. Для стратегии амбициозной периферийной державы характерны три направления деятельности:

— укрепление международного права и международных институтов;

— создание союзов для преодоления дипломатической и экономической асимметрии однополярной системы и укрепление влияния государства;

Селсо Аморим

— региональное измерение внешней политики.

Рассмотрим бразильскую внешнеполитическую стратегию в этих трех плоскостях.

Бразилия выступает за расширение фундамента мировой торговли и финансовых переговоров, укрепляя G20²⁹, занимает активную позицию в переговорах ВТО о доступе сельскохозяйственной продукции развивающихся стран на рынки Запада и об отмене дотаций сельхозпроизводителям богатых стран. «Укрепление многосторонней торговой системы — главное для тех, кто обладает меньшим политическим и экономическим уровнем развития», — отметил С.Аморим в 2007 г.

Бразилия также нацелена на укрепление ООН и расширение Совета безопасности (СБ) и играет ведущую роль в «Большой четверке» (G4 — Бразилия, Индия, Япония и Германия). Эти четыре страны согласились поддерживать друг друга в борьбе за место постоянного члена в СБ ООН. В 2009 г. Лула отметил, что необходимо «построить новый международный порядок — устойчивый, многосторонний, менее асимметричный, свободный от гегемонии и управляемый демократическими институтами».

Согласно принципам бразильской дипломатии, одностороннее использование силы незаконно, а военная интервенция оправдана, если она осуществляется с санкции таких международных институтов, как СБ ООН. В 2003 г. Лула выступил в ООН против американского вторжения в Ирак, считая, что оно дискредитирует ООН.

Относительно второго аспекта, касающегося создания союзов для преодоления асимметрии однополярной системы, следует сказать, что Бразилия за короткий срок заключила договора о стратегическом партнерстве с различными странами, в том числе с Россией и Францией. В 2007 г. подписан Протокол о взаимном партнерстве между Бразилией и ЕС. В этом же русле государство развивает сотрудничество по линии Юг — Юг, поскольку стратегические интересы Бразилии и других развивающихся стран во многом совпадают. Эти отношения предусматривают укрепление двусторонних и многосторонних инициатив. Главным торговым партнером Бразилии здесь становится Китай. Страны расширяют технологические и военные контакты.

С 2003 г. стало развиваться сотрудничество в рамках IBSA как важнейший элемент дипломатии по линии Юг — Юг. Население входящих в IBSA стран составляет около 1,4 млрд человек, а их ВВП превышает 3 трлн долл. По прогнозам к 2015 г. объем трехсторонней торговли достигнет 25 млрд долл. В рамках объединения созданы около 20 рабочих групп по торговле, инвестиционной политике, охране окружающей среды, проблемам здравоохранения.

Саммиты Южная Америка — Африка, с 2006 г., Южная Америка — Арабские страны, сотрудничество стран Латинской Америки с Восточной Азией являются важными элементами политики Бразилии. Страна также поддержала выдвинутую Испанией и Турцией инициативу Альянса цивилизаций³⁰. Бразилия играет активную роль в проведении саммитов, министерских встреч и укреплении торгового взаимодействия в рамках BRICS.

Третье направление охватывает, прежде всего, Mercosur. Укрепление этой интеграционной системы является приоритетом внешней политики Бразилии, которая стремится к институционализации этого блока, углублению экономических связей, расширению членства и сферы ответственности. С 2006 г. членом Mercosur стала Венесуэла. Боливия, Чили, Колумбия, Эквадор и Перу являются ассоциированными членами, а Мексика — наблюдателем. В рамках Mercosur созданы рабочие группы, занимающиеся проблемами организованной преступности, терроризма, безопасности. Задачей Фонда структурной конвергенции является ликвидация диспропорций в экономическом развитии стран — членов блока.

Бразилия также принимает активное участие в деятельности в рамках Инициативы южноамериканской региональной интеграции в области инфраструктуры. Целью проекта является объединение и развитие региональной инфраструктуры в странах Южной Америки и создание транспортного коридора и сети газопроводов, облегчающих энергообеспечение и перемещение товаров по континенту.

В 2004 г. появилось новое объединение — Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), куда вошли 12 стран региона и в задачи которого входят обсуждение перспектив и развитие сотрудничества в сфере политических проблем, безопасности и т.п. В марте 2011 г. структура UNASUR была институционализирована³¹. Предложение о создании Южноамериканского совета обороны может привести и к расширению военных контактов этих стран.

Бразилия, сыгравшая ключевую роль в формировании UNASUR, рассматривает интеграцию как многоуровневый процесс, охватывающий политическую, экономическую, торговую сферу, а также сотрудничество в области безопасности.

Расширение внешнеполитических задач страны потребовало внести изменения в дипломатические структуры. Бразильский МИД по праву считается лучшим в Латинской Америке дипломатическим учреждением. В 2006 г. Лула расширил кадровый состав МИД на несколько сот человек³².

Таким образом, «стратегия периферийной державы» за короткий период вывела Бразилию в ранг глобальных игроков. Использование Бразилией элементов «мягкой силы» (soft power) в деятельности международных организаций, создании дипломатических альянсов и поддержании регионального лидерства оказалось важным фактором в формировании ее

имиджа. Однако не стоит забывать и о таком важном элементе стратегии, как «жесткая сила» (hard power) — об укреплении бразильских вооруженных сил. Военные расходы выросли с 9,23 млрд долл. в 2003 г. до 23,9 млрд долл. в 2009 г. В рамках технического перевооружения Бразилия закупила боевые вертолеты у Франции и России, самолеты и военный транспорт у других европейских поставщиков и четыре французские подводные лодки «Scorpene». Кроме того, разрабатываются планы строительства атомных подводных лодок совместно с Францией³³. Бразилия развивает сеть спутников и наземных станций слежения в районе Амазонки для борьбы с незаконной добычей полезных ископаемых и наркотрафиком.

Американский исследователь Стефан А.Ширм отмечает, что Бразилия выделяется среди НИС как на региональном, так и на глобальном уровне.

Хотя бразильский экономический успех за прошедшие десять лет во многом связан с интеграцией страны в структуры мирового рынка, это не привело Бразилию к ассимиляции с западными институтами и ценностями, но, напротив, заставило ее дистанцироваться от них³⁴. Антизападная и националистическая политика Лулы, в которой упор делался на участие в торговых переговорах и перераспределение влияния в международных организациях (ООН, ВТО), на создание новой структуры международной торговли и экономической географии, имеет своей целью «более справедливое распределение мирового богатства и власти». Бразилия стремится к этому, призывая к формированию новой архитектуры глобального управления через новые инициативы по линии Юг — Юг, стимулируя интеграцию Южной Америки без участия США.

Ширм отмечает, что Бразилия не только стремится к более высокому статусу в системе глобального управления, но и зачастую дистанцируется от западной модели капитализма, выдвигая совершенно иные идеи о роли государства и рынка в регулировании экономики как внутри страны, так и на мировой арене. Альтернативное видение экономического регулирования в региональных объединениях Mercosur и UNASUR, а также национальной политики (создание значительных валютных резервов и участие государства в регулировании экономики) не соответствует западным традициям. Отличается от западных подходов и понимание основных элементов международного сотрудничества, которое, с точки зрения бразильцев, основывается на национальном суверенитете и самоопределении. В связи с этим можно сделать вывод о том, что поведение Бразилии на мировой арене создает определенные сложности для США и Европы. Во-первых, Бразилия, вероятно, продолжит сотрудничество с западными странами, преследуя экономическую выгоду и одновременно укрепляя связи по линии Юг — Юг, чтобы изменить систему глобального управления и удовлетворить свое стремление к лидерству. Во-вторых, Бразилия будет укреплять BRICS, хотя эта коалиция гетерогенна как в экономическом, так и в политическом плане.

Учитывая вышеизложенное, Ширм полагает, что для Европы и США будет целесообразным предотвратить дальнейший раскол между Западом и Бразилией, интегрируя южноамериканскую страну в систему глобального управления и предоставляя ей больше власти в международных организациях. Компромисс в торговых переговорах необходим, так же как и

Дилма Руссефф

вхождение Бразилии в международные организации и реализация совместных инициатив по глобальному управлению.

Помимо роста политического влияния южноамериканского гиганта в мире ряд исследователей обращают внимание на расширение географии зарубежных инвестиций Бразилии, которые сегодня присутствуют в 78 странах мира, в том числе в Голландии, США, Испании, Аргентине, Уругвае. Интернационализация бразильских компаний — относительно новое явление. Если с 2000 по 2003 г. ПИИ Бразилии росли в среднем на 0,7 млрд долл. в год, то в 2004—2008 гг. их рост составлял около 14 млрд долл. в год. В 2008 г., когда мировые инвестиционные потоки снизились на 15%, объем бразильских инвестиций утроился, составив 21 млрд долл. 887 бразильских компаний инвестируют различные проекты за рубежом.

В первую очередь бразильские зарубежные инвестиции принадлежат частным компаниям, заинтересованным в добыче и переработке природных ресурсов, но госпредприятия также играют важную роль. Так, активную деятельность в 15 странах на трех континентах осуществляет бразильская государственная нефтяная компания «Petrobras». В Южной Америке она поддерживает стратегию региональной интеграции в сфере добычи, переработки и использования природного газа.

Высоко оценивая внешнеполитические достижения Бразилии, многие исследователи обращают внимание на сложности, которые стране еще предстоит преодолеть. К ним относятся диспропорция в развитии регионов, социальное неравенство, неэффективность транспортной инфраструктуры, низкий прирост ВВП. В 2004 г. в период экономического подъема, когда годовой рост ВВП в латиноамериканских странах в среднем составлял 5,4%, в Бразилии этот показатель равнялся 4,3%, а в последние пять докризисных лет — 2,7%³⁶.

Бразильский экспорт слабо диверсифицирован. В основном страна составляет на мировой рынок сырье. Если Китай и Индия экспортируют дешевую продукцию и развитые сервис-ориентированные технологии, то Бразилия в этом плане серьезно отстает.

Многие исследователи признают улучшение уровня жизни населения Бразилии. Политолог М.Тейлор из Университета Сан-Пауло отмечает, что в период 1990—2005 гг. число бразильцев, чей прожиточный минимум составлял меньше одного доллара в день, сократилось до 4% от общей численности населения, а детская смертность снизилась почти в два раза³⁷. При этом почти 75% трудоспособных бразильцев являются функционально безграмотными — в этом слабость Бразилии в конкуренции с Китаем и

Индией, где дешевая рабочая сила имеет высокую квалификацию. Политологи утверждают, что Бразилия должна принять меры по развитию человеческого капитала, в том числе в сфере здравоохранения, образования и общественной безопасности, и провести реформы, направленные на противодействие коррупции и облегчающие налоговое бремя. Руководство страны прекрасно осознает эту необходимость.

Победа на президентских выборах 2010 г. преемницы Лулы Дилмы Руссефф, с одной стороны, стала гарантией продолжения его стратегического курса, сформировавшегося за два срока президентских полномочий, а с другой — открыла путь к обновлению внешней политики, ее отдельных направлений и дипломатического почерка. В «Директивах правительства Бразилии» в пункте о защите национального суверенитета заявлено: «Бразилия верна принципам невмешательства, соблюдения прав человека, борьбе за мир и разоружение. Бразилия продолжит конструктивный диалог с суверенными развитыми и развивающимися странами в рамках деятельности таких двусторонних и многосторонних организаций, как G20»³⁸. При этом президент отметила, что серьезное внимание будет уделено социальным программам и развитию инфраструктуры.

Именно сочетание преемственности и перемен — отличительная черта внешней политики Д.Руссефф. Учитывая политический прагматизм и гибкость в международных отношениях, которые на протяжении многих лет демонстрирует Бразилия, а также потенциал и динамику ее экономики, можно уверенно сказать, что эта страна в скором времени войдет в круг держав мирового уровня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004, с. 65.

² A.L.C e r v o, C.B u e n o. História da política exterior do Brasil. Brasília, 2010, p. 455.

³ См. М.М.М о г е і г а. Diplomacia, política e finanças. De JK a Collor: 40 anos de história por um de seus protagonistas. Entrevista à Fundação Getúlio Vargas. Rio de Janeiro, 2001.

⁴ P.N.B a t i s t a. A política externa de Collor: modernização ou retrocesso? — Política externa, 1999, № 4, p. 108, 122.

⁵ История Латинской Америки, с.72.

⁶ A.L.C e r v o, C.B u e n o. Op. cit., p. 455—456.

⁷ C.L a f e r. A identidade internacional do Brasil e a política externa brasileira: passado, presente e futuro. São Paulo, 2001, p. 126.

⁸ Palestra do Ministro de Estado da Escola Superior de Guerra. — BRASIL/MRE. A inserção internacional do Brasil: a gestão do Ministro Celso Lafer no Itamaraty. Brasília, 1993, p. 33—34.

⁹ C.L a f e r. Op. cit., p. 126.

¹⁰ Palestra do Ministro de Estado da Escola Superior de Guerra, p. 20.

¹¹ Ф.Э.Кардозо, политик, социолог, профессор социологии. В 1969 г. выпустил исследование «Зависимость и развитие в Латинской Америке. Очерки социологической интерпретации». В 1969 г. стал одним из основателей Бразильского центра анализа и планирования (СЕВРАР). В период военной диктатуры был изгнан из страны, работал приглашенным профессором в Сорбонне. Сейчас руководит институтом, который носит его имя.

¹² Palestra do senhor presidente da República, Fernando Henrique Cardoso, no Centro Brasileiro de Relações Internacionais (Cebri). — <http://ftp.unb.br/pub/UNB/ipr/rel>

¹³ A.L.C e r v o. A política exterior: de Cardoso a Lula. — Revista Brasileira de Política Internacional, 2003, № 1, p. 5—8.

¹⁴ F.H.C a r d o s o. A política externa do Brasil no Início de um novo século. — Revista Brasileira de Política Internacional, 2001, № 1, p. 10.

¹⁵ История Латинской Америки, с.76.

¹⁶ Л.С.О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 500—501.

- ¹⁷ Там же, с. 501—506.
- ¹⁸ http://www.cidob.org/es/documentacion/biografias_lideres_politicos
- ¹⁹ Pronunciamento do presidente da República, Luiz Inacio Lula da Silva, no Forum Economico Mundial. — <http://www2.planalto.gov.br/>
- ²⁰ P.R.de Almeida. Una Política Externa Engajada: a diplomacia do Governo Lula. — <http://www.advivo.com.br/sites/default/files/documentos>
- ²¹ A.Rouquie. Brazil, a South American State among the Key Players. Emerging States: The Wellspring of a New World Order. — www.ciaonet.org/book/cup/0016215
- ²² См. P.R.de Almeida. Op. cit.
- ²³ Б.Ф.Мартынов. Бразилия-гигант в глобализирующемся мире. М., 2008, с. 112, 129.
- ²⁴ См. P.R.de Almeida. Op. cit.
- ²⁵ P.Riscuro. A Sombra de Charles de Gaulle: Uma Diplomacia Carismatica e Intransferivel. — Novos Estudos, 2010, № 87, p. 39—40.
- ²⁶ См. M.Fernandes de Oliveira. Alianças e coalizões internacionais do governo Lula: o Ibas e o G-20. — Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, № 2.
- ²⁷ Christian Science Monitor. Brazilian President Lula: BRIC countries must forge a transparent system of global governance. — <http://www.csmonitor.com/layout/set/print/content/view>
- ²⁸ <http://www.inopressa.ru/newsweek/2009/06/26/14:46:00/bric>
- ²⁹ <http://www.itamaraty.gov.br/temas/governanca-global/g-20-financeiro>
- ³⁰ <http://www.itamaraty.gov.br/temas/mecanismos-inter-regionais>
- ³¹ <http://www.itamaraty.gov.br/temas/america-do-sul-e-integracao-regional/unasul>
- ³² H.Brands. Dilemmas of Brazil Grand Strategy. P. 17. — <http://www.strategicstudies-institute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=1017>
- ³³ Ibid, p. 13.
- ³⁴ <http://transatlanticacademy.org/sites/default/files/publications/Schirm%20G20.pdf>
- ³⁵ L.A.Lima Octavio de Barros. The Growth of Brazil's Direct Investment Abroad and the Challenges it Faces. — <http://www.vcc.columbia.edu/content/growth-brazils-direct-investment-abroad-and-challenges-it-faces>
- ³⁶ См. A.Rouquie. Op. cit.
- ³⁷ M.Taylor. Brazil: Bright Prospects or Dark Portents? — <http://blogs.shu.edu/diplo-macy/files/archives/10%20Taylor.pdf>
- ³⁸ www.precidencia.gov.br/diretrizes-de-governo/view